

ТИПОЛОГИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СОЧЕТАНИЙ

Ван Ваньвань

Аннотация. В статье предпринята попытка классификации и типологического описания глагольных фразеологических сочетаний (далее ГФС) как разновидности устойчивых выражений современного русского языка. Цель наблюдений — определить критерии выделения ГФС, описать их основные типы и обосновать их разграничение. Типологическое описание ГФС представляется весьма актуальным, поскольку они наиболее многочисленны и продуктивны на фоне других фразеологических сочетаний (далее ФС), что обуславливает их активное использование в текстах различных стилей. Как следствие, решение проблемы, поставленной в статье, важно как для выявления закономерностей внутриклассовой организации ФС, так и для развития фразеографии. Новизна исследования обусловлена тем, что в нем систематизированы и обобщены сведения о ГФС, представленные в работах российских фразеологов. В процессе наблюдений над материалом были использованы такие методы изучения ГФС, как метод анализа внутренних отношений между компонентами ГФС и метод идентификации. В результате наблюдений с учетом грамматических и лексико-семантических особенностей ГФС выделены семь их разновидностей, которые отличаются свободой/связанностью элементов. Материалы исследования полезны для практики преподавания русского языка и могут послужить базой для лингвокультурологических наблюдений.

Ключевые слова: глагольные фразеологические сочетания, типологическое описание, грамматические особенности, лексико-семантические особенности, связанность, одновершинность значения, двувершинность значения.

328

Для цитирования: Ван Ваньвань. Типология глагольных фразеологических сочетаний // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Часть 2. С. 328–338. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-328-338

TYPOLOGY OF VERBAL PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS

Wang Wanwan

Abstract. The article attempts to classify and typologically describe verbal phraseological combinations (VPhC) as a variety of stable expressions in the modern Russian language. The purpose of the observations is to determine the criteria for identifying verbal phraseological combinations, describe their main types and justify their differentiation. The typological description of verbal phraseological combinations seems to be very relevant, since they are most numerous and productive against the background of other phraseological combinations (PhC), which

© Ван Ваньвань, 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

determines their active use in texts of various styles. As a consequence, the solution to the problem posed in the article is important both for identifying the patterns of the intraclass organization of phraseological combinations and for the development of phraseography. The novelty of the study lies in the fact that it systematizes and summarizes information about the verbal phraseological combinations presented in the works of Russian phraseologists. In the process of observing the material, such methods of analysis were used as the method of analyzing the internal relations between the components of verbal phraseological combinations and the method of identification. As a result of observations, taking into account the grammatical and lexical-semantic features, we classify seven different types of verbal phraseological combinations, which are distinguished by the freedom / coherence of elements. The research materials are useful for the practice of teaching the Russian language and can serve as a basis for linguistic and cultural observations.

Keywords: *verbal phraseological combinations, typological description, grammatical features, lexical and semantic features, connectedness, unimodality of the meaning, bimodality of the meaning.*

Cite as: Wang Wanwan. Typology of Verbal Phraseological Combinations. Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education, 2021, No. 2, part 2, pp. 328–338. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-328-338

Фразеологические сочетания русского языка (далее ФС), существующие в субстантивной и глагольной разновидностях, традиционно включаются фразеологами в состав устойчивых сочетаний: «фразеологизм с точки зрения семантики — это устойчивое, семантические неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса прототипа» [1, с. 267], ср.: «Фразеологические сращения — это такие фразеологические единицы, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. мотивировано ими с точки зрения современного состояния языка» [2, с. 167]. Индивидуальные свойства отдельных групп ФС до настоящего времени оставались вне поля зрения лингвистов. Между тем их изучение необходимо, поскольку именно они востребованы в медийных источниках, которые доступны большей части населения, а следовательно активно влияют на языковую компетенцию носителей русского

языка, например: «Снег, метель, заносы — неважно. Московские тренеры обучают молодых спортсменов горнолыжному спорту и сноубордingu в любую погоду, закаляют их, готовят к **крупным мировым соревнованиям**. Неудивительно, что таких профессионалов **отмечают** самыми **высокими наградами**. Накануне 23 Февраля мы встретились с двумя **настоящими мужчинами**. Оба работают тренерами: один — горнолыжник, другой — сноубордист. Неделий ранее они получили премии города Москвы за заслуги в области физкультуры и спорта. О том, как подготовить чемпионов, **выстоять в любую непогоду, преодолеть крутые спуски и покорить вершины**» [<https://www.mos.ru/news/item/86927073/>].

Вслед за Ю.А. Гвоздаревым, фразеологические сочетания в данной статье понимаются как «устойчивые в языке и воспроизводимые в речи принципиально бинарные сочетания слов, состоящие из компонента с фразеологически связанным значением и компонента с фразеологически не связанным значением,

основанные на подчинительной связи между компонентами» [3, с. 20]. Термин *бинарные* вслед за автором определения мы понимаем как *двухкомпонентные*, фразеологически не связанное значение трактуем как свободное в грамматическом и семантическом отношении. Понятие подчинительной связи следует уточнить с учетом синтаксической структуры фразеологических сочетаний.

Под ГФС понимаются фразеологические сочетания, в которых грамматически господствующим словом выступает глагол, зависимый член выражается формами косвенных падежей существительных, наречиями и местоимений-существительных.

Материалом для исследования послужили ГФС, извлеченные из толкового словаря Ушакова [4]. Для подбора к ГФС синонимов используется также «Словарь синонимов русского языка» [5].

С грамматической точки зрения ФС русского языка представлены двумя основными структурно-грамматическими типами:

ФС со структурой предикативного сочетания слов, в которых нет господствующих и зависимых членов, а налицо два равноправных компонента — подлежащее и сказуемое, координирующие друг друга с точки зрения рода и числа. Например, *гложет тоска, летит время, бьёт дрожь, душит гнев, идет дождь, кипит битва*. Структурные особенности таких ФС не позволяют их классифицировать по характеру грамматического стержня. В то же время с точки зрения семантики один из компонентов является свободным (тоска, время, дрожь, гнев и др.), а второй (гложет, летит, бьет, душит и др.) — фразеологически связанным.

ФС со структурой словосочетания выступают в роли отдельных членов предложения. Они конструктивно ничем

не отличаются от свободных словосочетаний, состоящих не менее чем из двух знаменательных компонентов, однако элементы данных сочетаний, связанные посредством управления, согласования или примыкания, имеют более тесную грамматическую и семантическую связь, чем в свободных словосочетаниях. Так, ФС-словосочетания имеют в составе грамматически господствующее и грамматически зависимое слово, однако последнее может выступать в роли семантически доминирующего компонента. По грамматически господствующему члену ФС-словосочетания разделяются на субстантивные (*зерно истины, живая вода, свой человек*), адъективные (*легкий на подъем*), и глагольные (*отбивать атаку, обгадить кровью, приводить в изумление*).

Эти три группы фразеологических сочетаний существуют в ряде структурных разновидностей.

Охарактеризуем грамматические типы ГФС подробнее.

1. Глагол + существительное

1) **Глагол + существительное с предлогом:**

а) глагол + предлог + существительное в родительном падеже: *выходить из положения, выкинуть из головы, сойти с ума, разрешиться от бремени;*

б) глагол + предлог + существительное в дательном падеже: *принимать к сведению, подходить/подойти к концу, приводить/привести к соглашению;*

в) глагол + предлог + существительное в винительном падеже: *выходить в свет, ставить в укор, впадать в ярость, ставить/оставить под контроль;*

г) глагол + предлог + существительное в творительном падеже: *собраться с духом, собраться с силами, ложиться с курами;*

д) глагол + предлог + существительное в предложном падеже: *остаться в*

накладе, хранить в тайне, ползать на брюхе, гореть на работе.

2) **Глагол + существительное без предлога:**

а) глагол + существительное в родительном падеже: *здать реву, держаться взглядов (точки зрения), хлебнуть горя;*

б) глагол + существительное в дательном падеже: *следовать совету, предавать казни, поддаваться/поддаться отчаянию;*

в) глагол + существительное в винительном падеже: *брать пример, ломать голову, мозолить глаза, насупить брови, принимать участие, вести беседу;*

г) глагол + существительное в творительном падеже: *ссудить деньгами, воспрянуть духом, обдать презрением, воспылать ненавистью.*

2. **Глагол + наречие:** *плакать навзрыд, наотрез отказаться, брать на расхват, курить взятаяжку, слезно умолять, косо смотреть.*

3. **Глагол + местоимение:** *всем взять, чувствовать себя.*

Между словами ГФС различают два вида подчинительной связи: управление (ГФС типа «глагол + имя существительное» и «глагол + местоимение») и примыкание (ГФС типа «глагол + наречие»).

Во фразеологических сочетаниях типа «глагол + существительное в винительном падеже», глагол сильно управляет именем существительным. Например, в ГФС *нести чушь, мозолить глаза, будить мысль*, глагольный компонент предопределяет ограничения зависимого компонента в реализации грамматических форм. Грамматически зависимый член ГФС одновременно является и семантически самостоятельным компонентом, присутствие которого служит необходимым условием реализации фразеологически связанного значения данных образований.

В.Г. Дидковская справедливо отмечает, что в глагольно-именных ГФС «сильное управление именем существительным уже ставит глагол в семантическую зависимость от него, и достаточно усиления этой зависимости со стороны самого существительного, чтобы глагол приобрел фразеологически связанное значение» [6, с. 11].

Можно сказать, что у большинства ГФС, основанных на управлении, наблюдается совмещение грамматически господствующего и фразеологически связанного члена в одном компоненте. Но в том случае, когда именная часть ГФС выступает в наречном значении, его грамматически господствующий член не является фразеологически связанным: *реветь белугой, жить анахоретом, смотреть бирюком.*

Для ГФС типа «глагол + наречие» характерно несомещение грамматически господствующего и фразеологически связанного компонентов: *плакать навзрыд, сказать наобум, даром потерять, дешево отделаться.*

Будучи семантически аналитическими устойчивыми комбинациями слов, ГФС представляют собой структурно-типологическое единство морфолого-синтаксического каркаса и лексического наполнения. Грамматическая классификация ГФС не оставляет места для исследования их содержательной стороны. С нашей точки зрения, выяснение сущности ГФС невозможно без глубокого анализа как их грамматических, так и лексико-семантических особенностей, которые позволяют установить их сходство с другими элементами фразеологической системы русского языка.

Так, **в зависимости от степени семантической слитности компонентов ГФС**, вслед за В.В. Виноградовым, мы делим их на два типа.

1. Синтетический, близкий к фразеологическому единству. ГФС данного типа

представляют собой семантически слабо членимые конструкции. Они имеют такие признаки, как высокая степень затемнения и увядания значения несвободного компонента; ограниченная лексическая сочетаемость слова с фразеологически связанным значением (большинство ФС данного типа имеет единичную сочетаемость, в редких случаях они образуют узкие серии); цельность номинации ФС данного типа проявляется в их высокой степени семантической неразложимости и обобщенности значения, в связи с этим некоторые ФС допускают идентификацию по значению одним словом; высокая степень устойчивости. Ср. *кривить душой, вести жизнь, возыметь влияние, падать духом*. Этому способствует переносное значение фразеологически связанного и конструктивно ограниченного глагольного компонента, с одной стороны, и форма косвенного падежа фразеологически свободного существительного, которое, находясь в отношениях грамматической связанности с глаголом, не может быть охарактеризовано как абсолютно свободное. В.Г. Дидковская характеризует их как «ФС с высокой степенью контекстуальной зависимости глагола с фразеологически связанным значением». Как отмечает исследователь, «Высокая степень семантической зависимости между глаголом и именем объясняется тем, что связанность значения развивается в данном случае на основе метафорического переноса. Денотативное смещение, связанное с метафоризацией глагола, нуждается в своем показателе, и таким показателем становится имя существительное с отвлеченным значением» [6, с. 14]. Например, *вкусить славы, убить время*.

2. Аналитический, расчлененный, допускающий подстановку синонимов под отдельные члены сочетания. Высокая степень семантической самостоятельности

фразеологически несвободного компонента свидетельствует о меньшей контекстуальной обусловленности его значения. Ослабление внутренней зависимости между словами-компонентами выражается в наличии живых синтаксических отношений между ними. ГФС аналитического типа чаще всего имеют серийную сочетаемость фразеологически связанного компонента. Ср. *окинуть глазом (взором, оком* — лексемы тематической группы *ЗРЕНИЕ*), *городить чушь (вздор, чепуху, ерунду* — лексемы тематической группы *БЕССОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ*). В.Г. Дидковская квалифицирует их как «ФС, состоящие из семантически отдельных элементов» [6, с. 13], т. е. оба компонента ФС участвуют в создании их общего значения, но степень участия каждого члена неодинакова. В ГФС смысловой объем почти полностью заполняется семантикой зависимого слова: *причинять вред, жить анахоретом, кося смотреть* [6, с. 14].

Исследователь добавляет к классификации В.В. Виноградова еще один тип — «ФС с минимальной семантической делимостью глагола. Он или непонятен совсем и вне сочетания не употребляется, или не соотносится с системой значений соответствующего глагола в свободном употреблении» [6, с. 14]. Следует отметить, что таких сочетаний в русском языке, по ее мнению, очень мало: *мыкать горе, одержать победу, оказать помощь*.

Семантическая классификация В.Г. Дидковской, по сути, является переработанной и дополненной классификацией В.В. Виноградова, которая производится по степени семантической слитности компонентов в пределах глагольно-именных ФС. По нашему мнению, степень семантической затемненности фразеологически связанного значения ГФС зависит от степени семантической спаянности их

компонентов. Чем сильнее семантическое притяжение слов-компонентов, тем больше затемненность значения и семантическая несамостоятельность компонента с фразеологически связанным значением и тем ограниченнее его лексико-семантическая сочетаемость, и наоборот.

Учитывая степень синтетичности значения ФС и характер сочетаемости их элементов, В.П. Жуков выделяет ряд групп устойчивых сочетаний:

1) Словосочетания, в составе которых значение несвободного компонента «не соотносится с системой значений производящего слова» [7, с. 90–91]: *навострить слух*. Это явление может быть объяснено утратой связи с производящей основой или мотивирующим значением. В русском языке есть фразеологизм *острый слух*, но отсутствует выражение *вострить слух*. Глагол *вострить* в современном языке сочетается с лексемами, относящимися к тематической группе *ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ/РЕЖУЩИЙ ИНСТРУМЕНТ* (*нож, сабля, бритва*). Забвение традиции привело к утрате значения лексемы и, как следствие, к затемнению внутренней формы фразеологического сочетания.

2) Словосочетания с метафорически связанным словом-компонентом: *осыпать поцелуями, сорвать сердце*. В этом случае внутренняя форма фразеологически связанного компонента очевидна, а сема, лежащая в основе переноса, легко восстанавливается. К таким лексемам легко подобрать синонимы: *осыпать* — *покрыть*, *сорвать* — *надорвать*. Ученый выделяет эту группу, на наш взгляд, с учетом того, что фразеологически связанные лексемы развивают свое метафорическое значение только в составе перечисленных фразеологизмов.

3) Словосочетания, в которых значение несвободного компонента «совпадает по смыслу с переносным значением

соответствующих слов свободного употребления» [там же, с. 90–91]: *будить мысли*. В таких фразеологических сочетаниях могут варьироваться оба элемента: фразеологически связанный может заменяться синонимом (*будоражить мысль*), свободный компонент способен заменяться лексемой из той же семантической группы (*будить чувства*).

4) «Словосочетания, один из компонентов которых имеет лексически ослабленное значение, обладая которым, слово может сочетаться с рядом других слов» [там же, с. 90–91]: *оказать влияние (доверие) = влиять, доверять, отбивать атаку = контратаковать*. Данную группу словосочетаний ученый не относит к устойчивым сочетаниям. На наш взгляд, они обладают такими характерными признаками фразеологизмов, как воспроизводимость и связанность.

Особое внимание В.П. Жуков уделяет вопросу соотношения фразеологической единицы со словами свободного употребления. В основу данной классификации, как отмечает Ю.А. Гвоздарев, «положено семантическое качество стержневого члена, критерий выпадения/невыпадения слова из системы значений этого слова» [8, с. 35].

Ю.А. Гвоздарев предлагает три оппозиции для классификации фразеологических сочетаний: глобальность/неглобальность ФС; одновершинность/двувершинность ФС в рамках единиц с глобальным значением; наличие детерминации/отсутствие детерминации между лексемами.

Глобальным называется ФС, допускающее идентификацию одним словом. Среди таких образований некоторые способны идентифицированы словом, однокоренным с одним из компонентов ФС. Например, ГФС: *оказать помощь* — *помочь*, *одержатъ победу* — *победить*. Другие могут быть идентифицированы

только словом, не имеющим общего корня ни с одним из компонентов ФС, ср. *падать духом* — отчаяться. ФС с неглобальным значением не допускают идентификации: *коротать жизнь, вздуть цены*.

Разница объясняется тем, что ФС с глобальным значением делятся на одновершинные и двuverшинные. Общее значение одновершинных ФС детерминируется одним из членов. В большинстве одновершинных ГФС семантически ведущим оказывается переменный член: *причинить вред* — навредить, *навести справки* — справиться, *оказать действие* — воздействовать; в некоторых ГФС данную роль играет фразеологически связанный компонент: *сквитать долг* — сквитаться, *щурить глаза* — щуриться. Значение двuverшинных ФС определяется двумя составляющими членами: *кривить душой* — хитрить, *падать духом* — отчаяться. Все ФС с неглобальным значением являются двuverшинными: *сморозить вздор, плакать навзрыд, сорвать зло*.

В.Л. Архангельский впервые изучил фразеологические сочетания по характеру внутренних связей между их компонентами в зависимости от типа значения и обнаружил три вида зависимости между членами устойчивых сочетаний: «двусторонняя зависимость, односторонняя зависимость, свободная зависимость» [9, с. 110]. Компоненты ФС могут обнаруживать отношения односторонней зависимости на лексико-семантическом уровне, но большинству ФС лексическая детерминация не свойственна.

Так, с учетом лексико-семантических признаков ФС и внутренних отношений между их компонентами, Ю.А. Гвоздарев выделяет шесть типов ФС:

«ФС с глобальным двuverшинным значением, обнаруживающие одностороннюю зависимость между составляющими образование лексемами» [8, с. 37].

Например, *бередить душу* допускает идентификацию словом *волновать*, которое не связано ни с одним из компонентов данного ГФС. Значения его компонентов равноценны для общего значения. Между лексемами ГФС обнаруживается лексическая детерминация: слово *бередить* предполагает обязательное присутствие лексемы-спутника в винительном падеже *душу*. ФС данного типа сходны с фразеологическими сращениями, которые имеют наиболее тесную семантическую спаянность компонентов. Несвободный компонент таких сочетаний (*бередить*) принадлежит к пассивному запасу и с трудом подвергается семантизации.

«ФС с глобальным двuverшинным значением, не обнаруживающие детерминативной зависимости между лексемами»: *кривить душой* — хитрить, *падать духом* — отчаиваться. ФС этого типа схожи с фразеологическими единствами. Внешне это проявляется, в частности, в том, что «они имеют сходные образования, которые можно принять за омонимичные» [там же]. В.В. Виноградов отмечает, что «фразеологические сочетания почти лишены омонимов. Для того чтобы у фразеологической группы нашлось омонимическое словосочетание, необходимо наличие слов-омонимов для каждого члена группы» [3, с. 160]. От себя добавим, что у этих фразеологизмов есть некоторое подобие антонимов. Отношения, подобные антонимии, развиваются у фразеологически связанных компонентов, ср. *упасть духом* — *воспрянуть духом*.

«ФС с глобальным одновершинным значением, обнаруживающие одностороннюю зависимость между компонентами» [8, с. 37]. Идентификатором данного типа ФС оказывается однокорневое одному из компонентов слово. Например, *щурить глаза* — щуриться (однокорневое слово с фразеологически связанным

компонентом), *одержать победу* — победить (однокорневое слово с переменным членом). В первом ГФС семантически ведущим оказывается постоянный член с фразеологически связанным значением, во втором — переменный член.

«ФС с глобальным одновершинным значением, не обнаруживающие детерминации между составляющими их лексемами» [8, с. 38]. В ГФС данного типа одна из лексем не предлагает обязательного совместного присутствия одной определенной и одной из нескольких лексем. Например, ГФС *терпеть нужду* может быть идентифицировано словом, однокоренным с переменным членом данного образования — нуждаться. Причем в качестве семантически ведущего члена выступает переменный член *нужда*. В составе ФС лексема *терпеть* в значении «испытывать что-нибудь, подвергаться чему-нибудь (неприятному, тяжелому и т. п.)» не требует обязательного присутствия *нужды*, ср. *терпеть убытки*, *терпеть поражение* [4]. Стержневой член, выступающий в составе данного ФС, также входит в лексическую систему языка с фразеологически не связанными значениями: *терпеть голод*, *терпеть боль*.

«ФС с неглобальным общим значением, двувершинные, обнаруживающие детерминацию между лексемами. ФС этого типа не имеют слов-идентификаторов, они более аналитичны, по сравнению с ранее рассмотренными типами. Особо следует выделить группу ФС, в которых оба члена оказываются однокоренными, типа *ходить ходуном*, *сиднем сидеть* и т. п.» [8, с. 38]. Заметим, что в состав единиц этого типа входят сочетания глагольно-адвербиального типа, который отсутствовал во всех предыдущих типах: *сгореть дотла*, *плакать навзрыд*.

«ФС с неглобальным двувершинным значением, не обнаруживающие лексической детерминации между составляющими

членами» [там же, с. 38]: *резать слух* (*ухо, глаз*).

Мы полагаем, что лексико-семантические классификации ФС, предложенные Ю.А. Гвоздаревым и В.П. Жуковым, наиболее соответствуют природе исследуемых единиц. Ю.А. Гвоздарев обратил пристальное внимание на общее значение фразеологических сочетаний. Ученый выделил семантический ведущий член в составе ФС, вскрыл внутренние отношения между компонентами ФС. Классификация В.П. Жукова отражает промежуточное положение ФС в языковой системе. ФС распределяются в указанной классификации по трем группам (фразеологическое сращение, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание) в зависимости от степени синтетичности их значения. Ученый считает необходимым различать идиоматически связанные сочетания, фразеологически связанные сочетания и лексически связанные сочетания. Классификация, предложенная В.Л. Архангельским, уточняет типологию отношений между компонентами ГФС и вовлекает в сферу научного внимания адвербиальные фразеологические сочетания.

Принимая во внимание степень участия компонентов ГФС в его общем значении и характер связи его компонентов, можно обобщить имеющиеся классификации и включить в нее:

Одновершинные ГФС, один из компонентов которых носит метафорический характер. Семантически ведущим членом одновершинных ГФС служит компонент, однокорневой со слово-идентификатором данного сочетания. Например, ГФС *питать уважение* (*уважать*), *гореть желанием* (*желать*). ГФС данного типа отличаются образностью, эмоциональной окрашенностью, метафоричностью. По мнению В.Г. Дидковской, «чем слабее

деривационно-ассоциативная мотивированность метафорического словозначения глагола, чем более модус фиктивности превращается в фиктивность самой метафоры, тем более слитным становится словосочетание в плане содержания» [6, с. 107]. Иными словами, чем слабее осознается метафора носителями языка, тем сильнее спаянность компонентов ГФС.

Однувершинные ГФС с лексически связанным компонентом, в составе которых одна лексема предлагает обязательное присутствие одной определенной или одной из нескольких лексем. Например, *щурить глаза (щуриться), хмурить брови (хмуриться), сквитать долг (сквитаться), одержать победу (победить)*. Словообразовательная внутренняя форма глагольного компонента в таких ГФС носит стертый характер, что не позволяет объяснить природу обязательности таких связей процессами современного русского языка.

Однувершинные ГФС с семантически связанным компонентом, в которых сочетаемость одного из компонентов подчинена закону семантического согласования. Например, в ГФС *причинить вред (повредить)*, глагольный компонент *причинить* обозначает «вызвать что-либо, стать причиной чего-либо (обычно неприятного, нежелательного)» и сочетается только с существительными, выражающими отрицательную оценку, ср. *причинить убытки, причинить беспокойство* [<https://ru.wiktionary.org/wiki/причинить>]. Такая семантическая связь часто используется как основа языковой игры, построенной на нарушении синтагматического согласования, ср. «причинять добро».

Двувершинные ГФС с метафорически связанным компонентом. Среди них выделяют глобальные ГФС (т. е. допускающие идентификацию одним словом) типа *кривить душой (хитрить), упасть духом*

(*расстроиться*), *обмануть ожидания (разочаровать)*, и неглобальные двувершинные ГФС (т. е. не допускающие идентификацию) типа *будить мысль, замять разговор*. Двувершинные ГФС неглобального типа более аналитичны, по сравнению с глобальными двувершинными ГФС. Оба компонента двувершинных ГФС играют немаловажную роль в создании его общего значения.

Двувершинные ГФС с лексически связанным компонентом типа *улучить момент, воздеть руки, сморозить чушь, слезно просить (молить), бередить душу (волновать), ходить ходуном, ревя реветь, сиднем сидеть*.

Двувершинные ГФС с семантически связанным компонентом типа *таить угрозу, опасность; заглаживать оплошность, вину, ошибку; рассеять недоразумение, сомнения*. Большинство ГФС данной группы представляют собой более аналитические образования, которые не допускают идентификацию одним словом.

Двувершинные ГФС с идиоматически связанным компонентом, в которых все составляющие компоненты полностью переосмыслены. Например, в ГФС *вылупить в трубу* оба компонента употребляются в переносном значении, но вместе с тем осознается главенство именного компонента. ГФС данного типа обладают высокой степенью синтетичности. Значение фразеологически связанного компонента в них или вовсе не понятно, или не соотносится с системой значений производящего слова. Стоит отметить, что в таких ГФС в качестве опорного наименования часто выступает слово в метонимическом значении. Например, в основе переноса значений ГФС, *приходить в голову* лежит ассоциация по смежности, т. е. *приходить в голову* — приходить на мысль. Подобные единицы являются переходным звеном от фразеологических сочетаний к фразеологическим единствам.

Выводы. Из вышесказанного следует, что с грамматической точки зрения выделяются три типа ГФС: «глагол + существительное», «глагол + наречие», «глагол + местоимение». Среди них наиболее многочисленными являются глагольно-именные ГФС, в которых глагол сильно управляет именем существительным. У большинства ГФС, основанных на управлении, наблюдается совмещение грамматически господствующего и фразеологически связанного члена в одном компоненте. Для ГФС типа «глагол + наречие» и «глагол + существительное с наречным значением» характерно несомещение грамматически господствующего и фразеологически связанного компонентов.

Учитывая промежуточное положение ГФС в языковой системе и характер связывания его компонентов, все ГФС разделяются на идиоматически связанные, метафорически связанные, лексически связанные, семантически связанные. Для выявления степени компонентов ГФС в

создании его общего значения, мы добавили другой критерий, предложенный Ю.А. Гвоздаревым, — одновершинность или двувершинность. Одновершинные ГФС обладают высокой степенью синтетичности. И семантическим ведущим членом в них служит компонент, имеющий слово-идентификатор в лексической системе. Среди двувершинных ГФС обнаруживаются ГФС синтетического типа и аналитического типа. Двувершинные ГФС неглобального типа более аналитичны, по сравнению с глобальными двувершинными ГФС. Оба компонента двувершинных ГФС играют важную роль в создании его общего значения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим, с одной стороны, в более детальном изучении лингвокультурного потенциала ФС, который обнаруживается в их лексемах с переносным значением, а с другой — в изучении фразеологических сочетаний в аспекте культуры речи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесникова, С.М. Современный русский язык / под ред. С.М. Колесниковой. М.: Высшая школа, 2008. 559 с.
2. Современный русский язык в 3 т. Т. 1. Фонетика. Орфография. Лексикология. Словообразование: учебник и практикум для вузов / С.М. Колесникова [и др.]; под ред. С.М. Колесниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 383 с.
3. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука, 1977. 312 с.
4. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
5. Бабенко, Л.Г. Словарь синонимов русского языка. М.: ЛитРес, 2010. 411 с.
6. Дидковская, В.Г. Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка: на материале глагольно-именных сочетаний: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург, 2000. 328 с.
7. Жуков, В.П. Соотношение фразеологической единицы и ее компонентов со словами свободного употребления // Филологические науки. 1962. № 3. С. 82–93.
8. Гвоздарев, Ю.А. Фразеологические сочетания современного русского языка. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1973. 103 с.
9. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1964. 315 с.

10. Дидковская, В.Г. Синтагматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке: учебное пособие к спецкурсу. Новгород: Изд-во НГПИ, 1992. 63 с.

REFERENCES

1. Kolesnikova S.M. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian Language], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Vysshaya Shkola, 2008, 559 p. (in Russ.)
2. *Sovremennyy russkiy yazyk v 3 t. T. 1. Fonetika. Orfografiya. Leksikologiya. Slovoobrazovanie: uchebnyk i praktikum dlya vuzov* [Modern Russian Language in 3 Volumes. Vol. 1. Phonetics. Spelling. Lexicology. Word Formation: Textbook and Workshop for Universities], ed. by S.M. Kolesnikova. Moscow, Urait, 2020, 383 p. (in Russ.)
3. Vinogradov V.V. *Leksikologiya i leksikografiya. Izbrannyye trudy* [Lexicology and Lexicography. Selected Works]. Moscow, Nauka, 1977, 312 p. (in Russ.)
4. Ushakov D.N. *Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka: sovremennaya redaktsiya* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language: Modern Edition]. Moscow, Dom Slavyanskoy Knigi, 2008, 959 p. (in Russ.)
5. Babenko L.G. *Slovar sinonimov russkogo yazyka* [Russian Language Synonyms Dictionary]. Moscow, LitRes, 2010, 411 p. (in Russ.)
6. Didkovskaya V.G. *Sistemno-funktionalnoye opisaniye frazeologicheskikh sochetaniy sovremennogo russkogo yazyka: na materiale glagolno-imennykh sochetaniy* [System-Functional Description of Phraseological Combinations of the Modern Russian Language: on the Material of Verbal-Nominal Combinations]: ScD dissertation (Philology). Saint-Petersburg, Herzen University, 2000, 328 p. (in Russ.)
7. Zhukov V.P. Sootnosheniye frazeologicheskoy edinitsy i ejo komponentov so slovami svobodnogo upotrebleniya [The Ratio of a Phraseological Unit and its Components with Words of Free Use], *Filologicheskiye nauki* = Philological Sciences, 1962, No. 3, pp. 82–93. (in Russ.)
8. Gvozdarev Yu.A. *Frazeologicheskiye sochetaniya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseological Combinations of the Modern Russian Language]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publishing House, 1973, 103 p. (in Russ.)
9. Arkhangelsky V.L. *Ustoychivyye frazy v sovremennom russkom yazyke: Osnovy teorii ustoychivyykh fraz i problemy obshchey frazeologii* [Stable Phrases in Modern Russian: Theory of Stable Phrases and Problems of General Phraseology Foundations]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publishing House, 1964, 315 p. (in Russ.)
10. Didkovskaya V.G. *Sintagmaticheskiye svoystva frazeologicheskikh sochetaniy v russkom yazyke: uchebnoye posobie k spetskursu* [Syntagmatic Properties of Phraseological Combinations in the Russian Language: a Textbook for a Special Course]. Novgorod, Novosibirsk State Pedagogical Institute Publishing House, 1992, 63 p. (in Russ.)

Ван Ваньвань (Китай), аспирант, кафедра русского языка, филологический факультет, Московский педагогический государственный университет, 1456208078@qq.com

Wang Wanwan (China), Postgraduate Student, Russian Language Department, Faculty of Philology, Moscow Pedagogical State University, 1456208078@qq.com

Статья поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 15.04.2021

The paper was submitted 15.03.2021. Accepted for publication 15.04.2021